

Роль стран Корейского полуострова в новой парадигме КНР «Реализация Китайской мечты»

*Хань Юй, асп. III к. БГУ,
науч. рук. Малевич Ю. И., д-р полит. наук, проф.*

Концепция реализации «Китайской мечты» была сформулирована на XIX съезде КПК. Идеал этого развития — гармоничное общество «китайской мечты». Предполагается, что в этом обществе строится демократический правопорядок с китайской спецификой, сочетающийся со справедливостью, основанной на искреннем доверии и дружеской любви между людьми, на оптимистической жизнедеятельности, на стабильности и развитии, социальном порядке, но и одновременно гармонии между людьми, человеком и природой [2].

С точки зрения современного китайского руководства, справедливость является важнейшим критерием оценки степени цивилизованности общества. Гармоничное общество обеспечивает своим членам защиту их прав на основе закона и существующей системы, здесь людям, как правило, предоставляются равные возможности развития, получения образования и жизнедеятельности [1, с. 8].

Китайско-южнокорейские отношения в 2013–2020 гг. с точки зрения идентичности указывают на более широкие различия в предполагаемом политическом, экономическом и социальном порядке Азии. На пике взаимодействия Китая и Южной Кореи в 2015 г. было присоединение Южной Кореи к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, подписание соглашения о свободной торговле с Китаем и участие в праздновании в Пекине Второй мировой войны, что позволило переориентировать двусторонние связи на более тесное партнерство. Но реакция Китая на ТНААД возродила взаимные подозрения, укрепив устойчивый парадокс Азии о сильных экономических связях и слабых политических связях двух стран.

Китайские оценки китайско-южнокорейских отношений в эпоху Си Цзиньпина поднимают два центральных вопроса о будущей ориентации двусторонних связей: 1) присоединится ли Южная Корея к своему китайскому партнеру или союзнику США и 2) будет ли экономическое партнерство Китая и Южной Кореи также способствовать более тесным политическим связям. Ключевой переменной в обоих вопросах является проблема взаимного доверия. Эти интерпретации усиливают разногласия КНР с Южной Кореей по поводу политического будущего полуострова, региональной экономической интеграции, культурных и идеологических ценностей.

В то время как «китайская мечта» Си Цзиньпина предусматривает национальное возрождение Китая в качестве «социалистической культурной державы» отчасти для укрепления национального единства, она также

реагирует на текущее международное восприятие свертывания политики «мягкой силы» [3]. Это выражается в закономерности развития отношений Китая со странами Корейского полуострова в рамках культурного сотрудничества. Дипломатические инициативы КНР по «укреплению доверия» отвлекли внимание от прошлых противоречий по поводу интерпретаций истории и заимствования традиционной культуры.

Структуру китайско-северокорейских отношений можно определить как «вынужденный альянс», в котором постоянно существует напряженность в процессе сотрудничества, или «альянс вопреки антагонизму или враждебный альянс» [4, с.9].

Ограничения пандемии COVID-19 показали степень зависимости Северной Кореи от Китая в торговле, иностранной валюте и гуманитарной помощи. Политика реагирования обеих стран на пандемию усугубила тяжелую экономическую ситуацию в Северной Корее, вызвав трудности, которых не было за годы санкций. Непосредственными последствиями закрытия границы стало резкое падение торговли Северной Кореи. Хотя Китай обязан поддерживать санкции Совета Безопасности ООН в отношении Северной Кореи, на практике Пекин применяет санкции выборочно, обеспокоенный дестабилизирующим воздействием санкций на общество Северной Кореи. Без доступа к китайским рынкам Северная Корея также потеряла важный источник иностранной валюты, что является острой проблемой для экономики, которая все больше долларизуется в нескольких иностранных валютах.

Политика Китая в отношении Северной Кореи в 2020–2021 гг. сохранила стратегические характеристики с целью реализации концепции «Китайской мечты» и сохранения возможности корректировки отношений между великими державами, в то время как политика Северной Кореи в отношении Китая стремилась к гарантиям безопасности и экономическому сотрудничеству, используя преимущества сбалансированных отношений сил между великими державами. Обе страны в рамках двусторонних отношений обязаны поддерживать этот союз, основанный на компромиссе между сохранением системы Северной Кореей и улучшением статус-кво Китая.

Литература

1. Воскресенский, А. Реализация «Китайской мечты» в период «Эпохи Си Цзиньпина»: что ожидать от России? / А. Воскресенский // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2019. — Т. 63. — №10. — С. 5–16.
2. Доклад Си Цзиньпина на XIX съезде КПК // XI Jinping's report at the 19th CPC Congress (In Chin.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm. — Дата обращения: 11.11.2021.
3. Daly, R. The Solution to Beijing's Soft Power Deficit Is Staring It In the Face / R. Daly // *Foreign Policy*. 2016, August 29 [Electronic resource]. — Access mode:

<https://foreignpolicy.com/2016/08/29/the-solution-to-beijings-soft-power-deficit-is-staring-it-in-the-face>. — Date of application: 11.11.2021.

4. Park Jong Chol. Will Xi Jinping give up the Sino-North Korean alliance? : The enhancement of status quo of Kim Jong-un's parallel development policy / Park Jong Chol // Journal of Asian Public Policy. — 2016. — №9 (1). — PP. 19–31.

Инклюзивный капитализм и капитализм заинтересованных сторон: общее и особенное

*Хомич В. С., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Михайловский В. С., канд. полит. наук, доц.*

Термин «инклюзивный капитализм» впервые упоминается в 2004 г. экономистом К. Прахаладом в значении создания условий для включения наиболее многочисленной социально-экономическую группы населения с минимальными доходами в развитую систему экономики и потребления. Сейчас же под этим термином можно понимать движение за изменения капитализма, который будет ориентироваться на более справедливое распределение экономических благ. Главными субъектами преобразования можно считать прогрессивный бизнес, государство, гражданское общество. Одна из главных организаций, продвигающих инклюзивный капитализм — это «Совет по инклюзивному капитализму, созданная Папой Римским Франциском в 2020 г. Сама же организация считает, что инклюзивный капитализм в основе своей направлен на создание долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон бизнеса, инвесторов, сотрудников, клиентов, правительств и сообществ, руководствуясь подходом, который обеспечивает равенство возможностей, справедливые результаты, справедливость между поколениями, справедливость в обществе [1]. Такую же трактовку имеет и капитализм заинтересованных сторон. По своей сути, это идентичные явления имеющие разные основные центры влияния. В случае инклюзивного капитализма — это вышеупомянутый «Совет по инклюзивному капитализму», а в случае капитализма заинтересованных сторон — это «Всемирный экономический форум», его главный теоретик — К. Шваб. Основные цели у этих двух организации одинаковы: снижение бедности, устойчивое развитие и экология и участие заинтересованных сторон. По нашему мнению, следует обратить внимания на акценты, которые делают эти организации и причины этих акцентов.

Теория инклюзивного капитализма делает ставку, скорее, на сокращение бедности вызванной экономическим кризисом 2008 г. Как указывает «Совет по инклюзивному капитализму», главная их цель — это стимулировать потенциал предпринимателей, снижать бедность ради общего блага [2].